

DOI: 10.31696/S086919080033199-5

**ИЗРАИЛЬСКАЯ ПОЛИТИКА
ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЕЛИКИМ ДЕРЖАВАМ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ¹**

© 2024

Л.М. САМАРСКАЯ ^а

^а – Институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-4596-4404; saluma@imemo.ru

Резюме: В рамках настоящей статьи была предпринята попытка рассмотреть основы израильской стратегии по отношению к великим державам в историческом контексте и продемонстрировать её принципиально преемственный характер, основанный на прагматических соображениях и реализуемый в рамках многовекторного подхода в постбиполярный период. Израиль возник как независимое государство в начале холодной войны, в течение десятилетий определявшей логику развития и функционирования международной системы. Он начал свой путь с политики «неидентификации», стремясь к балансированию между лагерями и не желая вступать в конфликт ни с одним из них, однако в условиях глобальной конфронтации не смог её сохранить. Многовекторный подход, оказавшийся возможным в постбиполярный период, отчасти стал продолжением изначальной стратегии еврейского государства, хотя и с определёнными оговорками. В течение большей части своего существования Израиль, даже заручившись устойчивой поддержкой США со второй половины 1960-х годов, стремился развивать взаимовыгодные контакты со всеми готовыми к этому игроками – и великие державы, разумеется, имели в этом смысле особую значимость. Региональная и глобальная обстановка, впрочем, не всегда этому благоприятствовала и зачастую накладывала существенные ограничения на возможности Иерусалима проводить гибкую политику. Одним из показательных примеров в этом смысле является динамика российско-израильских отношений. С одной стороны, они вписаны в общую внешнеполитическую логику еврейского государства и неизбежно подвержены влиянию общемировых тенденций. С другой, они обладают своими специфическими чертами, обусловленными истоками и траекторией их развития, и сохраняют особую значимость для Иерусалима даже в условиях новой глобальной конфронтации. Подобная международная обстановка вынуждает Израиль проводить политику «лабиринта между каплями», которая, безусловно, имеет свои ограничители, однако всё же позволяет ему придерживаться относительно гибкого курса, направленного в первую очередь на обеспечение собственных интересов.

Ключевые слова: Государство Израиль, внешнеполитическая стратегия, великие державы, многовекторный подход, «лабиринт между каплями»

Для цитирования: Самарская Л.М. Израильская политика по отношению к великим державам: исторические основы и современное состояние. *Восток (Oriens)*. 2024. № 6. С. 146–156. DOI: 10.31696/S086919080033199-5

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

ISRAELI FOREIGN POLICY TOWARDS THE GREAT POWERS:
HISTORICAL FOUNDATIONS AND CONTEMPORARY STATE²

© 2024

Liudmila M. SAMARSKAIA ^a

^a – Primakov National Research Institute of
World Economy and International Relations (IMEMO)
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4596-4404; saluma@imemo.ru

Abstract: *The present article analyzes the foundations of Israel's strategy towards the great powers, highlighting its fundamentally consistent character derived from pragmatic considerations and implemented in the form of multi-vector approach in the Post-Cold War era. Israel was created as an independent state during the Cold War period, which has defined the functioning and development of the international system for decades. The Jewish state set out on its journey with the policy of "non-identification", which was aimed at maintaining a balanced relationship with the two camps. Amid global confrontation, however, this course proved untenable. Following the Cold War, the multi-vector approach emerged as a partial continuation of the initial Israeli strategy, although with certain reservations. Despite steady US support since the late 1960s, Israel sought mutually beneficial relations with various powers, especially the great ones. Yet, the regional and global conditions often significantly constrained Jerusalem's political flexibility. The dynamics of Russian-Israeli relations exemplify this complexity. On the one hand, they fit into the general logic of the Jewish state's foreign policy and are inevitably influenced by the global trends. On the other one, they certainly have their particular distinguishing features defined by the origins and trajectory of their development and preserve a particular significance for Jerusalem even in the face of new great power rivalry. Consequently, Israel tries to pursue the policy of "walking between the drops", which naturally has its limitations but nevertheless allows Jerusalem to stick to a relatively flexible course aimed primarily at ensuring its security interests.*

Keywords: the State of Israel, foreign policy strategy, great powers, multi-vector approach, "walking between the drops"

For citation: Samarskaia L.M. Israeli Foreign Policy towards the Great Powers: Historical Foundations and Contemporary State. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 6. Pp. 146–156. DOI: 10.31696/S086919080033199-5

Внешнеполитическая стратегия Государства Израиль складывалась и развивалась в сложных исторических условиях. Еврейское государство вовлекалось в борьбу великих держав на Ближнем Востоке на стороне западных стран, в первую очередь США и Франции, для достижения собственных целей в сфере политики и безопасности. Подобное самопозиционирование было во многом, хотя и не исключительно, обусловлено советской поддержкой арабских государств, в частности Египта и Сирии. Распад СССР, однако, изменил стратегическую ситуацию. Хотя процесс нормализации отношений Израиля с арабскими странами начался до 1991 года, в 1970-х, 1990-е серьезно изменили баланс сил на Ближнем Востоке и на время дали надежду на полное разрешение арабо-израильского

² This article was prepared with the support of a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development No. 075-15-2024-551 "Global and regional centers of power in the emerging world order".

и палестино-израильского конфликта. Хотя второе было реализовано лишь частично и в недостаточной степени, первое во многом было достигнуто. Всё это существенно изменило стратегические позиции Государства Израиль: помогло ему выйти из международной изоляции и открыло пути для сотрудничества со странами, для которых ранее оно было «неприкасаемым».

Хотя США остались ключевым союзником Израиля, Иерусалим получил возможность развивать взаимовыгодные отношения с другими значимым международными игроками. Для таких акторов отношения с еврейским государством, как правило, были вписаны в более широкую стратегию, а уменьшение значимости арабо-израильского конфликта в конечном счёте служило долгосрочным внешнеполитическим целям. Установленные – или восстановленные – отношения, однако, сталкивались с новыми проблемами и вызовами. Несмотря на «тень» США и американские соображения безопасности, которые зачастую играли решающую роль, стремление Израиля к автономии в принятии внешнеполитических решений оставалось значительным, и поэтому он продолжил развивать взаимовыгодные контакты со всеми сторонами. Зачастую это приводило к тому, что он старался сохранить балансирующую позицию, даже когда борьба великих держав вновь практически не оставляла иного выбора, кроме поддержки одного из «лагерей». Одним из недавних примеров подобного самопозиционирования является украинский конфликт, одна из наиболее острых фаз которого началась в 2022 году.

Целью статьи является рассмотрение роли великих держав во внешней политике Израиля. Автор ставил перед собой следующие задачи. Во-первых, изучить исторические корни израильской внешнеполитической стратегии по отношению к великим державам, кратко описав период холодной войны и более детально исследовав его последствия. Во-вторых, охарактеризовать развитие и современное состояние российско-израильских отношений как одних из наиболее иллюстративных в контексте самопозиционирования Иерусалима в условиях глобальной конфронтации. В-третьих, рассмотреть проявления израильской политики «лабиринта между каплями» по отношению к украинскому конфликту, одному из наиболее серьёзных в первой четверти XXI века.

Израильская внешняя политика в целом и отношения с более и менее влиятельными внерегиональными акторами в частности неоднократно рассматривались как в российской, так и в зарубежной историографии. Среди наиболее всеобъемлющих работ, напрямую связанных с темой настоящего исследования, можно упомянуть англоязычные сборники «Израиль и мировые державы» под редакцией Колина Шиндлера, “*Routledge Handbook on Israel’s Foreign Relations*”, созданный международным коллективом авторов, «Израиль под руководством Нетаньяху» под редакцией Роберта О. Фридмана, “*Routledge Handbook on Contemporary Israel*”, подготовленный израильскими редакторами из Университета Бен-Гуриона [*Israel and the World Powers*, 2014; *Israel under Netanyahu*, 2020; *Routledge Handbook on Contemporary Israel*, 2022; *Routledge Handbook on Israel’s Foreign Relations*, 2024]. Интересную интерпретацию рассматриваемой темы представил израильский исследователь Шмуэль Сандлер в работе «Еврейские истоки израильской внешней политики» [Sandler, 2018]. Он объясняет внешнеполитическую стратегию Израиля – и в том числе его подход к созданию альянсов – через призму еврейской традиции и многовековой истории, демонстрируя её преемственность не только по отношению к ишуву в Палестине, но и к периоду галута, изгнания.

Российские исследователи также рассматривали различные аспекты внешней политики Государства Израиль. Можно упомянуть монографию И.Д. Звягельской, посвящённую истории страны, статью Е.А. Якимовой, анализирующую периодизацию внешней политики Израиля, монографии нижегородских учёных А.А. Корнилова и И.В. Рыжова, исследую-

шие израильские внешнеполитические концепции и приоритеты [Корнилов, 2005; Рыжов, 2008; Звягельская, 2012; Якимова, 2023]. А.В. Крылов и А.А. Микаелян представили наиболее актуальный анализ стратегии Иерусалима в контексте «новой биполярности», охарактеризовав три основных аспекта, которые будут определять «региональную политику и внешнеполитическую ориентацию Израиля» в ближайшей перспективе: палестино-израильский конфликт, конфликт на Украине и напряжённость в ирано-израильских отношениях [Крылов, Микаелян, 2024, с. 25]. Авторы также отдельно изучили влияние факторов Китая и Индии.

Российско-израильские отношения, рассматриваемые в настоящей работе в качестве case study, представляются достаточно широко изученными. Их подробно исследовали как российские учёные, в том числе Т.А. Карасова, Д.А. Марьясис, А.В. Крылов [*30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений*, 2021], так и зарубежные: Роберт О. Фридман, Алек Д. Эпштейн (в соавторстве с российским исследователем С.А. Кожеуровым), Мики Ааронсон и другие [Freedman, 1998; Эпштейн, Кожеуров, 2011; Aharonson, 2018]. Самопозиционирование Израиля в контексте украинского конфликта пока не столь подробно изучено в академической среде, в том числе в силу динамического характера развития ситуации, хотя ряд работ, посвящённых этой теме, уже был опубликован [Freedman, 2022; Карасова, 2023; Смирнов, 2023; Крылов, Микаелян, 2024; Rakov, 2024]. Помимо этого, в российской историографии ещё не было комплексно исследовано историческое развитие израильской политики в условиях борьбы великих держав и обусловленная ей стратегия «лабиринта между каплями». Настоящая работа призвана предложить новую интерпретацию указанных вопросов.

ОСНОВЫ ИЗРАИЛЬСКОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ: ФАКТОР ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

Ранние годы существования Израиля как независимого государства характеризовались официальной политикой «неидентификации», которую он предпочёл бы сохранить, если бы не биполярная международная система и новая борьба великих держав на Ближнем Востоке. Значительным фактором в этом отношении было существование еврейских сообществ по всему миру: и в социалистических, и в капиталистических странах, — а потому Израилу были необходимы открытые для эмиграции каналы во всех из них. Помимо этого, многие из «отцов-основателей» Государства Израиль, включая Давида Бен-Гуриона, были социалистами, а первое израильское правительство имело уверенное левое большинство [Звягельская, 2012, с. 94].

Можно утверждать, что изначально Израиль пытался следовать стратегии «малого государства». В то время как в настоящее время он едва ли может считаться таковым с учётом тех сил, которыми обладает, и скорее оценивается как средняя держава [Asseburg, Lintl, 2024, р. 17–20]), в 1948 он был вынужден «фундаментально опираться на помощь других государств, институтов, процессов или событий», согласно определению американского политолога Роберта Ротштейна [Rothstein, 1968, р. 29]. Так, Израиль нуждался в надёжных партнёрах, заинтересованных в его выживании, и одновременно стремился избегать антагонизации других великих держав. Даже после выбора стороны «капиталистического лагеря» во время Корейской войны в 1950 году он стремился поддерживать отношения с Советским Союзом, был крайне заинтересован в их нормализации, а после разрыва отношений в 1967 году «очень интенсивно [лоббировал] вопрос [об их] восстановлении ... на разных дипломатических уровнях, в международных организациях, по каналам партийных связей» [Носенко, Семенченко, 2015, с. 44, 117–118]. Помимо этого, Израиль старался установить

хотя бы торговые каналы с Пекином в 1950-х годах, несмотря на то что отношение США к этим попыткам временами было достаточно негативным [Sufott, 2000, p. 99–105].

Одновременно с этим Израиль всегда стремился к следованию стратегии опоры на собственные силы, так как, согласно израильским исследователям Эфраиму Инбару и Шмуэлю Сандлеру, он «с самого начала видел системную угрозу в мировой политике и предполагал, что в долгосрочной перспективе ни один государственный актор не может быть уверен в собственной безопасности» [Inbar, Sandler, 1995, p. 45]. Союз с США определённо имел свои преимущества: только у Вашингтона «были и возможность, и желание предоставить масштабную экономическую помощь, в которой нуждался Израиль», что было достаточно красноречиво продемонстрировано \$100 миллионным займом, выделенным Израилю США в 1949 году [Telhami, 1990, p. 403–404]. К тому же особую роль в отношениях между Иерусалимом и Вашингтоном играла американская еврейская община. Однако задержка поставок американского оружия Израилю в течение нескольких дней в ходе Войны Судного дня 1973 года [Kober, 2016, p. 210] подтвердила полезность стратегии, заключавшейся в невозможности полностью полагаться на одного партнёра. К тому же официальный договор о взаимной обороне между Израилем и США мог значительно ограничить свободу действий Иерусалима.

Изначальный период неидентификации оказался достаточно кратким. Однако этот этап по вполне естественным причинам стал одним из определяющих в развитии еврейского государства, и поэтому принципы, которыми руководствовался Израиль в своих дальнейших политических решениях, впоследствии сохранили свою актуальность. Союз с США остался критически значимым для успешного сдерживания противников Иерусалима, и потому Израиль был вынужден учитывать определённые интересы и опасения Вашингтона. Помимо этого, в первые десятилетия своего существования еврейское государство было в значительной степени изолировано на международной и особенно региональной арене в силу вовлечённости в арабо-израильский конфликт и обладало достаточно ограниченными внешнеполитическими возможностями, над расширением которых оно активно работало, и это определяло его принципиальную зависимость от настроений более крупных игроков. Даже во время холодной войны Иерусалим стремился сохранять пространство для манёвра и «хеджировать» свои риски. Вследствие этого его внешняя политика была достаточно независимой, хотя и существенно ограниченной логикой глобального биполярного противостояния.

ИЗРАИЛЬСКАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ: МНОГОВЕКТОРНЫЙ ПОДХОД

Израильская внешнеполитическая стратегия после окончания холодной войны оказалась в определённой степени схожа с той, которой он старался придерживаться на рубеже 1940-х – 1950-х годов. Появился, однако, ряд новых внешних и внутренних факторов. Конец глобальной «блоковой» политики привёл к снижению напряжённости в наиболее спорных точках мира, открыл новые пути для сотрудничества, но одновременно породил новые вызовы. Израиль в постбиполярный период более не был новорождённой страной, которой был жизненно необходим влиятельный покровитель: он превратился в серьёзную региональную силу. Процесс Осло, давший надежду на разрешение палестино-израильского конфликта, сделал возможным фактическое окончание арабо-израильского противостояния и выход Израиля из региональной и частичной глобальной изоляции. Если ранее отношения с еврейским государством могли быть помехой для любых возможных партнёров, то теперь для ряда из них они превратились в преимущество. Диалог с Иерусалимом стал потенциальным

способом «проложить путь» в Вашингтон — или для получения дополнительного канала коммуникации, или для улучшения отношений с ним как одним из наиболее влиятельных международных игроков [Inbar, 2020, p. 243–244]. Ещё одним существенным фактором, с 1990-х годов игравшим всё большую роль, являлся рост региональной активности Ирана, вызывавший беспокойство не только Израиля, но и других ближневосточных государств — в частности арабских монархий Персидского залива. Соглашения Авраама 2020 года были заключены во многом, хотя и не исключительно, на основе их общего стремления частично нейтрализовать «иранскую угрозу».

В то время как Израиль с энтузиазмом отнёсся к новым партнёрствам уже в 1990-х годах, их значимость повышалась лишь постепенно. На дальнейшее развитие многовекторного подхода в израильской внешней политике влияло несколько факторов. Начало постепенного выхода США с Ближнего Востока начиная с рубежа 2000-х — 2010-х годов продемонстрировало, что регион больше не является центральным для Вашингтона. Эта тенденция, а также разногласия с США по принципиальным для еврейского государства вопросам, в частности иранской ядерной программе и способам разрешения палестино-израильского конфликта [Freedman, 2022], привели Израиль к выводу, что ему необходимо расширять свои международные контакты. Развитие отношений со значительными внерегиональными игроками, такими как Россия и Китай, должно было продемонстрировать, что у Иерусалима есть «другие варианты», а потому он не слишком зависим от Вашингтона. К тому же активизация диалога со странами, которые могли иметь определённые рычаги воздействия на Тегеран, получала особое стратегическое значение, поскольку позволяла Иерусалиму сообщать и Москве, и Пекину о своих опасениях относительно российско-иранского и китайско-иранского сотрудничества и пытаться на них повлиять. В целом это было продолжением более раннего израильского стремления к независимой внешней политике, актуальность которого не исчезала никогда. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху сформулировал это следующим образом: «Ничто не могло занять место нашего незаменимого союза с Соединёнными Штатами, партнёрства, укоренённого в общих цивилизационных ценностях. Однако это не значило, что Соединённые Штаты должны быть нашим *единственным* союзником. Так, во время моего первого срока я стремился укрепить связи между Израилем и двумя другими глобальными державами, Китаем и Россией» [Netanyahu, 2022, p. 270].

Впрочем, американо-израильское сотрудничество сохраняло стратегический характер, несмотря на возникавшие разногласия и зачастую напряжённые отношения между лидерами двух стран. К тому же ни одно другое государство не имело ни желания, ни возможности предоставить Израилю уровень политической и военной поддержки, обеспечиваемый Вашингтоном. Американо-израильские отношения остаются во многом незаменимыми, и это было хорошо продемонстрировано оперативной реакцией США на боевые действия между Израилем и Сектором Газа, начавшиеся в октябре 2023 года с атаки ХАМАС против еврейского государства. Несмотря на дальнейшую критику действий Израиля в Газе, США продолжили поставлять своему партнёру вооружения и защищать его интересы на международной арене — за редкими исключениями [Pentagon chief confirms, 2024]. Израиль, в свою очередь, был вынужден с большим вниманием относиться к запросам союзника и вести себя на региональной арене более сдержанно.

Израильская внешнеполитическая идеология сфокусирована на сохранении еврейского государства и стимулировании евреев со всего мира возвращаться в их «национальный дом». Во всех остальных отношениях внешняя политика Иерусалима в значительной степени прагматична и неидеологична — особенно по сравнению с американским и европейским подходом. Это фактически было сформулировано уже во время холодной войны и

выражено в Базовых внешнеполитических принципах правительства Израиля от 1969 года: «Правительство продолжит работать над установлением дружественных контактов и взаимоотношений между Израилем и всеми миролюбивыми государствами вне зависимости от их внутреннего режима и без ущерба для интересов других стран» [*Basic Foreign Principles of the Government of Israel*, 1969]. В этом смысле политика Иерусалима во многом схожа с подходами России или Китая, для которых продвижение определённой идеологии на международной арене не было ключевым с конца холодной войны и чей подход к Ближнему Востоку был продиктован соображениями безопасности или экономическими интересами.

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ: БЕЗОПАСНОСТЬ НА ПЕРВОМ МЕСТЕ

Отношения между Израилем и Россией проходили через различные периоды. Будучи во многом «особыми» и основанными на прагматичном и конструктивном диалоге, они развивались с учётом сложного наследия советско-израильских отношений (подробнее см. [Носенко, Семенченко, 2015; Смирнов, 2024]). Одним из факторов, сблизивших Израиль и Россию на рубеже 1990-х – 2000-х годов, было общее восприятие исламского терроризма как ключевой угрозы безопасности. Это было красноречиво продемонстрировано отсутствием критики действий Москвы со стороны Иерусалима относительно войны в Чечне, что контрастировало с реакцией подавляющего большинства европейских стран. Персональные отношения между лидерами России и Израиля также имели существенное значение – это особенно проявлялось во время премьерства Ариэля Шарона и Биньямина Нетаньяху (а также отчасти Нафтали Беннета). К тому же израильский и российский подходы к исторической памяти Второй мировой войны во многом схожи – это подчёркивает фактор коллективной памяти в двусторонних связях и ценится обеими сторонами [Aharonson, 2018].

Отношения с Москвой приобрели существенное стратегическое значение для Израиля в 2010-х годах [Freedman, 2022]. Присутствие России в Сирии с 2015 года также сделало её «северным соседом» Израиля, что содержало в себе существенные вызовы для еврейского государства. Поскольку сирийская территория использовалась в том числе иранскими прокси, Иерусалим стремился к значительной свободе действий в сирийском небе для предотвращения поставок оружия враждебным ему группировкам или создания террористических военных баз в опасной близости к его территории. Во избежание крайне нежелательного и для Израиля, и для России столкновения на территории арабской республики стороны разработали механизм деэскалации, который эффективно предупреждал случаи «дружественного огня» [Карасова, 2023, с. 120].

Вызовом для двусторонних отношений стала война между Израилем и Газой, начавшаяся в октябре 2023 года, последствия которой пока остаются не вполне предсказуемыми. Российская позиция относительно атаки ХАМАС 7 октября была воспринята в Израиле как менее критичная, чем можно было ожидать после настолько серьёзного теракта, – и Иерусалим отнёсся к этому крайне болезненно. Приглашение лидеров ХАМАС в Москву всего через несколько недель после начала боевых действий стало дополнительным фактором напряжённости в российско-израильских отношениях. В то время как призывы к прекращению огня и переговорам для разрешения конфликта на основе принципа двух государств всегда были интегральной частью позиции Москвы во время подобных эскалаций, критика действий Израиля и политики США в ближневосточном регионе в целом были особенно интенсивными [Rakov, 2022, p. 100–101]. Подобный подход был воспринят в Израиле как возвращение к риторике холодной войны – и породил опасения относительно

но долгосрочного изменения политики Москвы по отношению к еврейскому государству [Kazantsev-Vaisman, 2024].

В то же время риторика России в этом случае была скорее следствием её более широкого противостояния с западными странами, в особенности США, чем специфически антиизраильской позиции. Несмотря на публичные оценки, крайне критичные по отношению к действиям Израиля в Газе, практические шаги Москвы остались в традиционном русле российского подхода к палестино-израильскому конфликту: сохранение диалога с обеими сторонами и приоритизация переговоров как ключевого способа разрешения противоречий. В то время как Израиль усилил критику российских контактов с ХАМАС и более близкого сотрудничества Москвы с Тегераном, он тем не менее не предпринял никаких практических конфронтационных шагов [Rakov, 2022, p. 102]. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху в телефонном разговоре с президентом Владимиром Путиным в декабре 2023 также выразил признательность за усилия российской стороны, предпринятые для освобождения одного из израильских заложников с гражданством России [*PM Netanyahu Speaks with Russian President Vladimir Putin*, 2023].

УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ

Одним из наиболее ярких примеров особенностей израильской внешнеполитической стратегии стала позиция Иерусалима относительно военных действий на Украине, начавшихся в феврале 2022 года. Израильские правительства последовательно проводили политику «лабиринтов между каплями» (“walking between the drops”). Хотя Иерусалим высказывал несогласие с российскими действиями, предоставлял Украине гуманитарную помощь и принимал тысячи украинских беженцев, он всё же не стал вводить санкции против России (как и в 2014 году после присоединения Крыма), воздержался от поставок Украине летального оружия, сохранил диалог с обеими сторонами и даже предпринял попытку выступить в роли медиатора. Несмотря на внутреннюю и внешнюю критику [Shavit et al., 2022], позиция еврейского государства не претерпела существенных изменений с февраля 2022 года – при том, что с этого момента в стране сменилось правительство. Это показало преимущественно преемственный характер израильской внешнеполитической стратегии, находящейся под не слишком существенным влиянием внутривластной динамики. Максимум, на который пошёл Израиль, – договорённость об установке системы раннего предупреждения о ракетных атаках на Украине и систем радиоэлектронной борьбы для защиты от дронов [*In first, Israel said to authorize*, 2023].

Основные причины, которыми Израиль аргументировал свою позицию, связаны с вопросами безопасности. Во-первых, для него остаётся в высшей степени актуальным фактор российского присутствия в Сирии. Во-вторых, он озабочен судьбой еврейского сообщества в России, которое крайне чувствительно к ухудшению двусторонних экономических, общественных и культурных связей в силу высокой вовлечённости в них. Это обуславливает необходимость сохранять прямые каналы двусторонних контактов, которые могут способствовать снижению напряжённости. Даже более близкое российско-иранское сотрудничество с 2022 года, хотя и было болезненно воспринято Иерусалимом [Карасова, 2023, с. 120], не внесло принципиальных изменений в позицию Израиля относительно украинского конфликта – вероятно, по указанным выше причинам. По некоторым оценкам, между Россией и Израилем была «достигнута тайная договорённость о том, что Москва не будет поставлять Ирану истребители, системы ПВО и радиоэлектронной борьбы в обмен на гарантии не посылать на Украину передовые образцы израильской военной техники» [Крылов, Микаелян, 2024, с. 27].

Согласно опросу, проведённому среди израильских граждан в августе 2022 года в рамках Израильского индекса внешней политики – 2022, 53% респондентов поддержали гибкую политику Иерусалима [*The Israeli Foreign Policy Index of 2022*, 2022]. Помимо этого, исследование, проведённое Израильским институтом демократии в марте 2022 года, показало, что 60% опрошенных согласились с израильским решением воздержаться от наложения санкций на Россию, а 68% заявили, что Израилю не стоит предоставлять Украине военное снаряжение [Hermann et al., 2022].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента своего возникновения Израиль был маленьким государством, вынужденным искать поддержки более могущественных держав. Его опора на внешние силы, однако, никогда не была полной. После окончания холодной войны стратегические позиции Израиля вышли на принципиально новый уровень, позволив ему чувствовать себя на международной арене гораздо более уверенно и реализовывать свою внешнюю политику в рамках многовекторного подхода. В то время как отношения с США сохранили принципиальное значение для обеих сторон, связи Израиля с другими глобальными игроками, в том числе Россией и Китаем, активно развивались, хотя и были впоследствии подвержены существенным ограничениям в стратегически чувствительных сферах – в значительной степени под влиянием позиции Вашингтона.

На фоне продолжающегося конфликта на Украине российско-израильские отношения оказались несколько замороженными, что продемонстрировало ограничения израильской политики лавирования в крайне сложных международных условиях. Однако двусторонний диалог не стал принципиально враждебным – в силу того, что обе стороны заинтересованы в его сохранении. Возникавшие разногласия оказывались серьёзными, однако преодолимыми вызовами, которые не влияли на долгосрочную устойчивость двусторонних связей. Подобный подход в течение длительного времени был характерен для Иерусалима в отношении российской политики. Для Израиля на первом месте всегда стояли соображения безопасности – и это основной фактор, который может повлиять на изменение отношений в будущем.

В целом израильская политика «лавирования между каплями» не ситуативный тактический выбор, а часть более широкой стратегии, подразумевающей поддержание продуктивных отношений со всеми мировыми державами. Это во многом является следствием ощущения постоянной экзистенциальной угрозы, преследовавшей Израиль с момента его создания. Оно не исчезло с нормализацией отношений между Израилем и его арабскими соседями и его выходом из региональной и частичной глобальной изоляции. Политика опоры на собственные силы, которая сделала невозможным учёт каждого пожелания и запроса ключевого израильского союзника, Соединённых Штатов, определила необходимость диверсификации внешнеполитических контактов еврейского государства и его балансирующую позицию – при условии, что его основные интересы остаются защищёнными.

Ведущиеся в настоящее время боевые действия и высокий уровень общерегиональной напряжённости на Ближнем Востоке оказывают существенное влияние на внешнюю политику Государства Израиль и делают её сфокусированной исключительно на вопросах безопасности. Будучи вовлечённым в противостояние с целым рядом региональных акторов, Иерусалим крайне болезненно относится к попыткам внешних игроков – и в том числе своих ключевых союзников, включая США, – оказать на него давление и призвать к деэскалации, поскольку, с израильской точки зрения, это может лишь усилить позиции его противников. Всё это создаёт дополнительные вызовы для его отношений с мировыми

(и не только) державами и естественным образом – как минимум на время – затрудняет реализацию характерной для него многовекторной стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее. Под ред. Ц. Магена, Д. Ракова. Москва: МГИМО-Университет, 2021 [*30 Years of Russian-Israeli Relations: Past, Present and Future*. Z. Magen, D. Rakov (ed.) Moscow: MGIMO-University, 2021 (in Russian)].

Звягельская И.Д. *История Государства Израиль*. Москва: Аспект Пресс, 2012 [Zvyagelskaya I.D. *History of the State of Israel*. Moscow: Aspekt Press, 2012 (in Russian)].

Карасова Т.А. Израиль и украинский конфликт. *Восточная аналитика*. 2023. Т. 14. № 2. С. 117–127 [Karasova T.A. Israel and Ukrainian Conflict. *Eastern Analytics*. 2023. Vol. 14. No. 2. Pp. 117–127 (in Russian)].

Корнилов А.А. *Безопасность превыше всего. Концепции внешней политики и национальной безопасности государства Израиль*. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2005 [Kornilov A.A. *Security First. Foreign Policy and National Security Concepts of the State of Israel*. Nizhny Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo Universiteta, 2005 (in Russian)].

Крылов А.В., Микаелян А.А. Израиль в контексте «новой биполярности». *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2024. Т. 24. № 1. С. 23–39 [Krylov A.V., Mikaelian A.A. Israel in the Context of the “New Bipolarity”. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2024. Vol. 24. No. 1. Pp. 23–39 (in Russian)].

Носенко Т.В., Семенченко Н.А. *Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг.* Москва: ИВ РАН, 2015 [Nosenko T.V., Semenchenko N.A. *The Vain Enmity: The Story of the Soviet-Israeli Relations 1948–1991*. Moscow: IOS RAS, 2015 (in Russian)].

Рыжов И.В. *Внешняя политика Государства Израиль: основные направления и приоритеты (1948–2000 гг.)*. Нижний Новгород: Вектор ТиС, 2008 [Ryzhov I.V. *Foreign Policy of the State of Israel: Main Directions and Priorities (1948–2000)*. Nizhny Novgorod: Vektor TiS, 2008 (in Russian)].

Смирнов В.Ю. К вопросу о современном состоянии российско-израильских отношений. *РСМД*. 28.03.2023 [Smirnov V.Yu. On the question of contemporary state of Russian-Israeli relations. *RIAC*. 28.03.2023 (in Russian)] <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-voprosu-o-sovremenno-sostoyanii-rossiysko-izraelskikh-otnosheniy/> (accessed: 04.08.2024).

Смирнов В.Ю. *Нормализация советско-израильских отношений 1986–1991 гг.: неизвестные документы из Архива внешней политики Российской Федерации*. Москва: ИВ РАН, 2024 [Smirnov V. Yu. *Normalisation of Soviet-Israeli Relations 1986–1991: Unknown Documents from the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation*. Moscow: IOS RAS, 2024 (in Russian)].

Эпштейн А.Д., Кожеуров С.А. *Россия и Израиль: трудный путь навстречу*. Москва, Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2011 [Epstein A.D., Kozheurov S.A. *Russia and Israel: a Difficult Path towards Each Other*. Moscow, Jerusalem: Mosty Kultury, Gesharim, 2011 (in Russian)].

Якимова Е.А. 75-летие Израйля в зеркале внешней политики: опыт периодизации. *Восточный курьер*. 2023. № 4. С. 72–79 [Iakimova E.A. Israel's 75th Anniversary in the Mirror of Foreign Policy: An Approach to Periodization. *Oriental Courier*. 2023. No. 4. Pp. 72–79 (in Russian)].

Aharonson M. Relations between Israel and the USSR/Russia. *The Jerusalem Institute for Strategy and Security*. 01.05.2018. <https://jiss.org.il/en/aharonson-relations-israel-ussr-russia/> (accessed: 04.08.2024).

Asseburg M., Lintl P. Israel: Das Primat sicherheitspolitischer Interessen. *Mittlere Mächte – einflussreiche Akteure in der internationalen Politik*. B. Lippert, S. Mair (eds.) Berlin: SWP, 2024. Pp. 17–21.

Basic Foreign Policy Principles of the Government of Israel. *Ministry of Foreign Affairs (Israel)*. 15.12.1969. <https://www.gov.il/en/Departments/General/11-basic-foreign-policy-principles-of-the-government-of-israel-15-december-1969> (accessed: 15.08.2024).

Freedman D.O. Israel's Tightrope between Russia and Ukraine. *Middle East Quarterly*. 2022 (Fall). Vol. 29. No. 4. <https://www.meforum.org/63520/israel-tightrope-between-russia-and-ukraine> (accessed: 04.08.2024).

Freedman D.O. Russia and Israel under Yeltsin. *Israel Studies*. 1998 (Spring). Vol. 3. No. 1. Pp. 140–169.

Hermann T., Anabi O., Kaplan Y., Sapozhnikova I.O. 60% of Israelis Back the Government's Policy on the Russia-Ukraine Conflict – Special Survey. *The Israel Democracy Institute*. 05.03.2022. <https://en.idi.org.il/articles/38624> (accessed: 04.08.2024).

In first, Israel said to authorize sale of defensive military equipment to Ukraine. *The Times of Israel*. 16.03.2023. <https://www.timesofisrael.com/in-first-israel-said-to-authorize-sale-of-defensive-military-equipment-to-ukraine/> (accessed: 04.08.2024).

Inbar E. Israel's Pivot from Europe to Asia. *Israel Under Netanyahu: Domestic Politics and Foreign Policy*. R.O. Freedman (ed.) Abingdon, New York: Routledge, 2020. Pp. 242–261.

Inbar E., Sandler S. The Changing Israeli Strategic Equation: Toward a Security Regime. *Review of International Studies*. 1995. Vol. 21. No. 1. Pp. 41–59.

Israel and the World Powers: Diplomatic Alliances and International Relations beyond the Middle East. C. Schindler (ed.) London: I.B.Tauris, 2014.

Israel under Netanyahu: Domestic Politics and Foreign Policy. R.O. Freedman (ed.) Abingdon, New York: Routledge, 2020.

Kazantsev-Vaisman A. Russia's New Foreign Policy Ideology of "Anti-Colonialism": What Can it Mean for Israel? *The Begin-Sadat Center for Strategic Studies*. 30.05.2024. <https://besacenter.org/russias-new-foreign-policy-ideology-of-anti-colonialism-what-can-it-mean-for-israel/> (accessed: 14.08.2024).

Kober A. Arms Races and the Arab-Israeli Conflict. *Arms Races in International Politics: From the Nineteenth to the Twenty-First Century*. Th. Mahnken, J. Maiolo, D. Stevenson (eds.) Oxford: Oxford University Press, 2016. Pp. 205–223.

Netanyahu B. *Bibi: My Story*. New York, London: Threshold Editions, 2022.

Pentagon chief confirms US pause on weapons shipment to Israel. *Al Jazeera*. 08.05.2024. <https://www.aljazeera.com/news/2024/5/8/pentagon-chief-confirms-us-pause-on-weapons-shipment-to-israel> (accessed: 14.08.2024).

PM Netanyahu Speaks with Russian President Vladimir Putin. *Prime Minister's Office*. 10.12.2023. <https://www.gov.il/en/pages/spoke-russia101223> (accessed: 11.08.2024).

Rakov D. Russia's Policy in the Middle East and Its Approach to the Gaza War. *The Paradox of Power: Ukraine's Struggle, Russia's Dilemmas and Global Consequences*. S. Šraders, G. Spencer Terry (eds.) Tartu: University of Tartu Press, 2024. Pp. 92–105.

Rothstein R. *Alliances and Small Powers*. New York: Columbia University Press, 1968.

Routledge Handbook on Contemporary Israel. G. Ben-Porat, Y. Feniger, D. Filc, P. Kabalo, J. Mirsky (eds.) Abingdon, New York: Routledge, 2022.

Routledge Handbook on Israel's Foreign Relations. J. Peters, R.G. Pinfold (eds.) Abingdon, New York: Routledge, 2024.

Sandler S. *The Jewish Origins of Israeli Foreign Policy: A Study in Tradition and Survival*. Abingdon, New York: Routledge, 2018.

Shavit E., Dekel U., Kurz A. The Cold War is Heating Up: Implications for Israel. Special Publication. *The Institute for National Security Studies*. 23.02.2022. <https://www.inss.org.il/publication/russia-usa-tenion/> (accessed: 04.08.2024).

Sufott Zev. Israel's China Policy 1950–92. *Israel Affairs*. 2000. Vol. 7. No. 1. Pp. 94–118. DOI: 10.1080/13537120008719591.

Telhami S. Israeli Foreign Policy: A Static Strategy in a Changing World. *Middle East Journal*. 1990 (Summer). Vol. 44. No. 3. Pp. 399–416.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

САМАРСКАЯ Людмила Максимовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории «Центр ближневосточных исследований» ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия.

Liudmila M. SAMARSKAIA, PhD (History), Research Fellow, Center for the Middle East Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.